

Когда Гэ Цзюньдун проснулся, было уже за три часа ночи. В темноте он лежал на большой кровати в своей комнате. Он догадался, что это Сун Сяобэй, вернувшись домой, отнёс его наверх.

— М-м...

Голова немного болела. Он потрогал свои виски, время от времени чувствуя запах пота и алкоголя, исходящий от его тела.

— Ах... как же противно.

Он поднялся с кровати, пошёл в ванную, помылся и, надев халат, не сразу лёг спать. Выйдя из спальни, он увидел, что в гостиной горит свет, а на диване, где он только что лежал, спал Сун Сяобэй, одетый в спортивный костюм (который он использовал как пижаму).

— Сяобэй?

Гэ Цзюньдун удивился. Почему Сун Сяобэй, имея хорошую кровать, спал на диване в гостиной, да ещё и с включённым светом? Это же самоистязание. Спать на диване — верный способ заработать воспаление плечевого сустава.

Гэ Цзюньдун быстро спустился вниз, подошёл к дивану, медленно присел и легонько похлопал Сун Сяобэя по щеке.

— Сяобэй, Сяобэй...

— М-м... м-м...

Сун Сяобэй медленно открыл глаза и, увидев Гэ Цзюньдуна, произнёс:

— Цзюньдун?

— Почему ты здесь спишь?

Гэ Цзюньдун убрал руку.

— Я...

Сун Сяобэй приподнялся и огляделся.

— Я заснул?

— Да, в гостиной.

— Ах...

Сун Сяобэй потер лоб.

— Я хотел просто посидеть немного.

Он протянул руку и взял бутылку белого вина, которую Гэ Цзюньдун пил раньше, закрутил крышку.

— Я уберу вещи и пойду спать в спальню.

Встав, он отнёс бутылку на кухню.

— Ты так занят, пей меньше алкоголя.

— Хорошо.

Гэ Цзюньдун, услышав это, не стал больше спрашивать и поднялся наверх в свою комнату. Лежа на кровати, он взял телефон и увидел, что хозяин звонил ему.

«Боже, он звонит мне в такое время? Неужели молодой господин опять с ума сошёл?»

Гэ Цзюньдун вспотел.

«Хорошо, что есть функция голосовой почты, иначе было бы плохо».

Он открыл почту, прослушал сообщение и чуть не спрыгнул с кровати. Бросив телефон на кровать, он включил свет, собрал свои вещи, сложил их в сумку, взял её и, открыв дверь спальни, поспешно спустился вниз.

Сун Сяобэй, который как раз собирался подняться наверх, чтобы продолжить спать, увидел, как Гэ Цзюньдун спешит, и остановил его.

— Цзюньдун, куда ты идёшь в такую ночь?

— Хозяин велел мне собрать вещи и уехать далеко.

— В другой город?

— Да.

— На сколько дней?

— Откуда мне знать?

Гэ Цзюньдун поставил сумку.

— Я замечаю, что ты становишься всё страннее. Ты постоянно спрашиваешь то одно, то другое, будто я тебе кто-то особенный. Ох... из-за этого я сам становлюсь странным.

Гэ Цзюньдун не знал, как это объяснить.

— Мы просто друзья, не любовники и не родственники. Поэтому, пожалуйста, перестань задавать столько вопросов.

Иногда Гэ Цзюньдун не любил, когда его допрашивают, особенно в спешке.

— Я знаю, что я надоедливый, но...

— Но что? Говори прямо.

Такой недоговоренный разговор просто выводит из себя.

— Когда я вижу, как ты уходишь, я всегда не могу удержаться и спрашиваю, куда ты идёшь и когда вернёшься.

Сун Сяобэй боялся, что Гэ Цзюньдун начнёт его бояться.

— Я знаю, что это неправильно, но я действительно не могу себя контролировать. Чем дольше я с тобой, тем больше привыкаю спрашивать тебя об этом. Если тебе это не нравится, я изменюсь, я обязательно изменюсь. Поэтому, пожалуйста, не злись, хорошо? Цзюньдун, я правда изменюсь...

Сун Сяобэй так разволновался, что Гэ Цзюньдун даже испугался, но, чтобы сохранить лицо, он сделал вид, что всё в порядке.

— Не торопись, успокойся. Я просто советую не задавать мне слишком много вопросов. Знаешь, моя работа опасна, и это может навредить тебе.

— Опасна? Если опасно, тогда не ходи.

Сун Сяобэй вдруг схватил Гэ Цзюньдуна.

Боже, он... он что, хочет привязать меня дома?

— Я не могу не пойти, это моя работа.

— Я не хочу, чтобы ты подвергался опасности.

Сун Сяобэй применил всю свою силу, повалил Гэ Цзюньдуна на пол и сам упал на него.

— Боже!

Гэ Цзюньдун ударился затылком, и у него закружилась голова.

— Как больно, что ты делаешь?

Услышав, что ему больно, Сун Сяобэй отпустил его.

— Всё в порядке?

Он проверил его состояние.

— Ах... больно.

Гэ Цзюньдун одной рукой схватил его за плечо, а другой опёрся на пол и сел.

— Что с тобой?

Гэ Цзюньдун никогда не видел его таким.

— Прости, прости...

Сун Сяобэй не хотел этого.

Гэ Цзюньдун увидел, что он стоит на коленях, опустив голову.

— Ладно.

Гэ Цзюньдун не был мелочным, он погладил его по голове.

— Спокойно.

Сун Сяобэй поднял голову и, увидев его улыбку, на мгновение потерял контроль над собой. Он приблизился к Гэ Цзюньдуну, а тот не отстранился. Губы Сун Сяобэя коснулись щеки Гэ Цзюньдуна. В тот момент Гэ Цзюньдун забыл дышать. Хотя губы не соприкоснулись, он понял, что между ними происходит. Сун Сяобэй любил его, и он сам тоже чувствовал что-то к нему.

Нет, это не так... Я...

Гэ Цзюньдун, не желая принимать это, оттолкнул его, схватил сумку и быстро ушёл.

В прихожей раздался громкий хлопок двери. Сун Сяобэй, не успев объясниться, сидел на полу, ошеломлённый. Осознав, что Гэ Цзюньдун не любит, когда мужчины так поступают, он понял, что у него больше нет времени на объяснения. Гэ Цзюньдун ушёл, не сказав ни слова, не считая это шуткой. Позвонить и объясниться? Как объяснить? Это было слишком неловко.

Мужчины, почему любовь между ними так сложна?

Сун Сяобэй закрыл лицо руками и тихо заплакал.

Гэ Цзюньдун, словно пытаясь забыть произошедшее, пришёл в дом хозяина, занялся упаковкой вещей и заказал билеты на поезд. К рассвету, с багажом в руках, он отправился на вокзал ждать хозяина. Не выспавшись, он сидел на чемодане, ожидая, когда передаст вещи молодому господину и хозяину. Но, как оказалось, молодой господин настаивал, чтобы он поехал с ними, и он не ошибся, взяв с собой багаж.

Гэ Цзюньдун не мог вернуться. Покорно он сел с хозяином, молодым господином и одной старушкой в поезд, отправляющийся в деревню.

В поезде у каждого было своё выражение лица. Гэ Цзюньдун чувствовал лёгкое раздражение и долю безнадёжности. Поезд шёл медленно, останавливаясь каждые два-три часа. Их пункт назначения находился в пяти часах езды.

Пять часов — не так долго, но и не близко. Когда они прибыли, уже был вечер. Ян И, выспавшийся, выглядел бодрым. Ло оставался невозмутимым, старушка, вернувшись на родину, улыбалась, а Гэ Цзюньдуну было тяжело.

— Трагедия... трагедия...

Гэ Цзюньдун стонал, неся два больших чемодана с одеждой, следуя за Ян И и Бо Каном. Они сели в машину, доехали до подножия горы и начали подъём.

Через полчаса пути Гэ Цзюньдун, неся два огромных чемодана, продолжал ругаться.

— Неплохо, у тебя есть силы, — обернулся Ян И. — В следующий раз возьмёшь ещё один чемодан.

— Ещё один? Двух мало для одежды?

Гэ Цзюньдун держал два чемодана, похожих на мешки с песком.

— Возьму три, чтобы тебя туда запихнуть?

— Нет, чтобы положить два больших арбуза, — глупо ответил Ян И.

Гэ Цзюньдуну хотелось швырнуть в него тапком.

— Ты думаешь, я силач?

— Хе-хе...

Бо Кан злорадно засмеялся.

Ло остановился, дождался Гэ Цзюньдуна и взял один из чемоданов. Подшучивать можно, но нужно знать меру, иначе можно потерять друга. Ло редко проявлял доброту, поэтому Ян И редко ревновал. Если бы Ло не был таким холодным, Ян И давно бы превратился в ревнивца. С помощью Ло Гэ Цзюньдуну стало легче. Ян И бросил на него взгляд, но Гэ Цзюньдун не стал хвастаться и продолжил идти по горной тропе. Дорога была извилистой, с неровными камнями, идти было нелегко. Ян И шёл с пустыми руками, оглядываясь по сторонам. Зелёные деревья, голубые горы, озеро с чистой водой, стая птиц взлетела, кто-то играл на флейте, бамбуковый плот пересек озеро, несколько рыбаков закидывали сети. Один круг, второй круг, и сети вытаскивали. Рыбы было немного, но достаточно, чтобы прокормить семью. Человек, играющий на флейте, появился из-за ив, плывя на лодке. В белой одежде, с изящными чертами лица и мастерским исполнением, он держал в руке кисть, обмакивал её в чернила и размашисто писал. Двое мужчин улыбались друг другу.

<http://bllate.org/book/16174/1450281>